

—

[Ты также договорился о встрече с конкурирующей с Fu Group компанией. Эти коммерческие тайны — ступенька для него, чтобы снова получить высокую должность после смены работы.]

Фу Цинчэнь достал еще одну запись сообщения и передал ее руководителю IT-отдела: «Это записи чата между вами и менеджером по персоналу Wang Group. Здесь четко прописаны все детали вашей сделки, включая высокую должность, которую они вам обещали».

«Это, это, это...»

Лицо руководителя IT-отдела побледнело, и он чуть не выронил папку из рук.

В это время представитель отдела инженерных разработок тоже возмущенно воскликнул: «Господин Фу, я никогда не знал никаких коммерческих тайн. Кто-то, должно быть, специально подставил меня и скопировал эти секреты на мой компьютер».

«Меня оклеветали!»

[Да-да, кто еще мог трогать твою компьютерную клавиатуру, кроме тебя? Мало того, что колпачки клавиш засалены, как будто покрыты слоем воска, так еще и промежутки между клавишами полны остатков еды и выковырянных тобой ушной серы и глазной слизи. Даже крысы обходят ее стороной.]

[Кроме того, на компьютеры компании Фу установлены специальные чипы. Как только сотрудники покидают свои рабочие места, их компьютеры автоматически блокируют экран, и для разблокировки необходимо использовать распознавание лица сотрудника.]

[Уже и так, кто может тебя оклеветать?]

[Еще раз крикнешь, я проверю видеонаблюдение!]

Фу Цинчэнь медленно сообщил эту информацию представителю отдела разработки: «Эти чипы прошли профессиональное тестирование, и компания проводит регулярные проверки каждые три месяца. Кто может вас оклеветать?»

«Или, может, мы сразу посмотрим записи с камер наблюдения, чтобы найти кого-нибудь? У меня как раз сейчас есть свободное время, так что я могу составить вам компанию в медленном поиске подозреваемого».

После этих слов лицо представителя отдела инженерных разработок тоже стало очень неприятным, и он встал плечом к плечу с побледневшим руководителем IT-отдела.

Фу Цинчэнь снова посмотрел на менеджера по продукции, и прежде чем тот успел что-то сказать, менеджер по продукции указал на Чжан Сюна и громко пожаловался: «Господин Фу! Меня тоже заставили это сделать. Это Чжан Сюн втянул меня в это дело, сказав, что это прибыльный бизнес».

«Я неоднократно отказывался от его предложения и убеждал его одуматься, но он был так красноречив и льстив... Я не смог удержаться и последовал за ним, совершив глупости».

«Но, директор Фу, я действительно совершил непреднамеренную ошибку!»

[Непреднамеренная хрень! В то время Чжан Сюн только предварительно заговорил с тобой о перепродаже, а ты без колебаний согласился, и твое отношение было настолько позитивным, что Чжан Сюн даже заподозрил, что ты над ним издеваешься.]

[Ты самый восторженный в сборе конфиденциальной информации, и ты принимаешь всех, кто к тебе приходит, даже старого господина Фу, который однажды восемь раз обошел дверь его компании, прежде чем войти внутрь!]

[Подождите... почему восемь раз обойти кажется таким знакомым?]

«Чжан Сюн! Тебе есть что еще сказать?!»

Фу Цинчэнь внезапно повысил голос, и в его тоне послышалась легкая злость. Ань Ся, сидевший за столом, тут же поднял глаза на «рассерженного» босса.

Цзянь Вэньлунь, который все еще смотрел на небо под углом 45 градусов перед панорамным окном, изображая меланхоличного красавца, тоже с любопытством повернул голову, но сделал это слишком резко и хрустнул шеей.

Ань Ся взглянул на искаженное лицо маленького одноклассника Цзяня у окна и продолжил сосредоточенно наблюдать за происходящим.

Столкнувшись с гневом Фу Цинчэня и неопровержимыми доказательствами, Чжан Сюн не мог ничего возразить и мог лишь предпринять последнюю попытку оправдаться: «Господин Фу... Я потерял мать в три года, отца в пять, меня заставляли выступать на улице в семь, а в девять я бросил школу и скитался...»

«Моя жизнь была действительно слишком тяжелой, поэтому у меня и возникли эти дурные мысли! Ухуху...»

[Кто страдает! Кто может быть таким же несчастным, как я! Ты вчера заказал целый стол утки на восемь человек в большом ресторане, и весь стол обошелся в 8888 юаней. Перед уходом ты упаковал восемь жареных уток, каждая из которых стоила 888 юаней.]

[Посмотри на меня, я вчера на ужин съел только миску лапши быстрого приготовления и даже не захотел добавить яйцо!]

[Одной утиной ножки хватит, чтобы оплатить мою еду на пять дней, и ты еще смеешь говорить, что страдаешь!]

Ань Ся больше всего на свете ненавидел богатых людей, притворяющихся бедными. Он взорвался, услышав слова Чжан Сюна.

Фу Цинчэнь тут же сообщил услышанную информацию: «К сожалению, ресторан, который вы больше всего любите посещать, случайно является собственностью Fu Group. Я могу в любое время проверить все ваши расходы в ресторане».

«Как такое могло случиться!»

Последняя капля, переполнившая чашу терпения, упала, и Чжан Сюн больше ничего не мог сказать. Его колени подкосились, и он сел на землю.

Через несколько минут полиция вовремя прибыла в офисное здание компании и увезла этих людей на допрос.

Наконец расправившись с этой группой предателей, Фу Цинчэнь наконец-то нацелился на конкурирующую компанию Wang Group.

Он стоял перед огромным французским окном и смотрел на оживленную уличную сцену за окном. Льющийся солнечный свет освещал его высокую и красивую фигуру, словно бога.

В глазах Фу Цинчэня мелькнула тень безжалостности.

[Становится холодно, пусть группа Ван обанкротится.]

Э...? Почему ты украл мою реплику?

Тень сомнения промелькнула на лице решительного босса Сяо Фу, но он тут же собрался с духом и встал перед французским окном, глядя на этот процветающий стальной лес.

Ань Ся посмотрел на меланхоличного молодого человека Цзянь Вэньлуня, который держался

за шею и шипел, и на властного президента Фу Цинчэня, который явно не мог открыть глаза из-за солнца, но отказывался отвернуться.

В конце концов, он решил продолжить бездельничать:

[Вау~ Мама господина Фу сейчас идет рука об руку с высоким и красивым парнем с густыми бровями и большими глазами.]

Господин Фу, все еще греющийся на солнце: ?!

—

<http://bllate.org/book/14497/1283040>